

Для публикации «Открытого письма президенту России В.В. Путину» писатель Виктор Ерофеев подгадал момент удачей некуда — разгар книжной ярмарки. Письмо увидело свет в тот день, когда на ВВЦ презентовал свою книгу генпрокурор. Поздравить товарища явились первые лица страны, концентрация высших чиновников на квадратный метр выставочной площадки превысила все допустимые экологические нормы. Когда же еще писателю апеллировать к власти, как не в минуты цехового родства с ее отдельными представителями?

Но адресатом своего послания Ерофеев избрал не генпрокурора, что было бы, между прочим, логичнее, а президента. Ему и пожаловался на мракобесов из молодежной организации «Идущие вместе». Мол, достали во как, нет больше сил терпеть. «Сорвать презентацию новой книги, вывалить перед квартирой известного писателя груды его книг или явиться с предложением поставить на окна тюремные решетки — Вам это насилие над творческой личностью не напоминает Германию 30-х годов?» Ну, положим, некое сходство тут просматривается, о чем не сказал еще только ленивый. Вряд ли вызовет президентское возмущение и такая мысль: «У России нет другого выбора, кроме трудного, но реального пути в цивилизованное общество... Если у нас будут продолжаться инквизиторские страсти по литературе, мы только отпугнем от себя наших дальних и близких соседей».

Подобным пафосом полнятся высказывания известных политиков и общественных деятелей, как и Ерофеев, справедливо убежденных, что достоинства художественной прозы, сколь бы вызывающей она ни казалась на чей-то вкус, должен оценивать читатель, а ни прокурор. Но впервые этот пафос приобрел конкретного государственного адресата — да еще какого!

И стало вдруг тоскливо от такого заступничества за свободу творчества. Проклиная времена, когда власть учила писателей, о чем и как писать, Ерофеев поступил как достойный сын той же эпохи —

НЕ ЖДИТЕ ОТВЕТА

Маск. Новости - 2002 - 16 сент. - С. 6

ЕКАТЕРИНА ШУКИНА

ударил челом верховному правителю. Странно, что он это сделал в одиночку. Тут явно назревала «коллективка» — изблюбленный жанр передовой советской интеллигенции, проникнутой горестным пониманием, что нет правды на земле, и все искавшей эту правду в горних высях Кремля, Старой площади...

В чем практический смысл обращения Ерофеева к Путину? Или как сказал бы тут своему собрату по перу автор нашумевшего когда-то советского романа: «Чего же ты хочешь?» А вот чего, оказывается: «...Эти действия (травля писателей. — В.В.) продолжают, и, как я понимаю, никто, кроме Вас, не может положить такому издевательству предел. Молчание или неопределенность лишь накаляют страсти. В этом смысл моего письма».

Значит, требуется одно — чтобы Путин прервал молчание и внес определенность. Потому что не чей-то, а президентский лик оттиснут на майках юных литинквизиторов. В общем, если отбросить словесные благопристойности, предпочтя им иной язык и тон, обращение Ерофеева к Путину — это призыв одного из облаченных к хозяину собачьей своры: «Уймите ваших шавок!»

Ответа не будет. И не только потому, что не царское это дело

Виктор Ерофеев попытался вступить в открытую переписку с президентом страны

— урезонивать политическую шпану. Президент не откликнется по причине и более основательной. Ведь любая его реакция стала бы официальным признанием действительной принадлежности «идущих» к тому, с кем вместе они идут. И удостоверила бы направление их движения как государственный курс.

Таких приключений на свою голову Путин, конечно, не ищет. А вот безмолвно поощрять эту братию ему, пожалуй, выгодно. В стране, где большинство населения образцом настоящей и единственно допустимой литературы считает «Вечный зов», а Сорокина с Пелевиным числит извращенцами, — в такой стране укреплять популярность можно еще и таким способом: позволяя трудящимся думать, что сортировка книг на «полезные» и «вредные» производится не без ведома главы государства, честь ему и хвала. Ну не может же Путин для повышения рейтинга лично топтать ногами и орать, как Хрущев в Манеже: «Абстракционисты! Пидарасы!» Кто-то должен это делать за него и как бы от его имени. А тонкая прослойка просвещенной публики вольна тешить себя надеждой, что президент тут вовсе ни при чем, его, как всегда, подставляют.

Вот почему Ерофеев не дождался ответа на свое письмо. Молчание и неопределенность будут длиться. Ими питаются массовые иллюзии (совершенно диаметрального свойства) насчет президентского отношения к юным «санитара» литературы.

Уголовное преследование авторов «вредных» книг продолжается: недавно с подачи «идущих» возбуждено дело против Баяна Шириянова. Если Виктор Ерофеев захочет вступить и за него, ему следует обращаться не к президенту, а к генпрокурору. Но исключительно в юридическом «жанре» — с надзорной жалобой. Иначе Устинов его не поймет. Даже как писатель писателя.

Валерий ВЬЖУТОВИЧ